

ПРОАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МАЛОИМУЩИХ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

С.В. Егорова,

Самарский университет

Т.В. Королева,

Самарский университет

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня проактивности малоимущих студентов вуза, получающих социальную стипендию. Авторы рассматривают проактивное поведение как условие заключения социального контракта и выхода из бедности; приходят к выводу о высоком уровне проактивности у малоимущих студентов – участников исследования.

Ключевые слова: бедность, социальная помощь, социальный контракт, проактивное поведение, компоненты проактивного поведения.

PROACTIVE BEHAVIOR OF LOW-INCOME UNIVERSITY STUDENTS AS A CONDITION FOR A SOCIAL CONTRACT

S.V. Egorova,

Samara University

T.V. Koroleva,

Samara University

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the level of proactivity of poor university students receiving a social scholarship. The authors consider proactive behavior as a condition for concluding a social contract and getting out of poverty; they come to the conclusion about a high level of proactivity among poor students participating in the study.

Keywords: poverty, social assistance, social contract, proactive behavior, components of proactive behavior.

В России, как и во всем мире, бедность является одной из основных и острых социальных проблем. Низкие доходы значительной части населения, их дифференциация ведут к социальному расслоению общества на бедных и богатых, увеличению количе-

ства групп населения, которые нуждаются в социальной помощи [1, с. 351].

Бедность – это «состояние человека (части населения), характеризующееся низким уровнем доходов и потребления, образования, недостаточным питанием и ухудшением здоровья, бессилием перед обстоятельствами, отсутствием права голоса, ощущением незащищенности и страха» [2]. Бедность не является постоянной величиной, она постоянно меняется.

Под бедными будем понимать «лица, семьи и домохозяйства, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государстве, в котором они живут» [3]. Стоит заметить, что в законодательстве, регулирующем социальную поддержку населения, не употребляется термин «бедные». Федеральное и региональное законодательство в отношении данной категории граждан использует понятие «малоимущие» и связывает уровень их бедности со среднедушевым доходом, уровень которого ниже величины прожиточного минимума в данном субъекте Российской Федерации.

С 2010 года в Самарской области одной из форм социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим, одиноко проживающим гражданам, является социальный контракт. Социальный контракт – соглашение, заключенное между гражданином и органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере социальной защиты населения, в соответствии с которым уполномоченный орган обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим оказание социальной помощи на основе социального контракта, является Закон Самарской области № 16-ГД от 06.05.2000 года «О социальной помощи в Самарской области» [4].

Социальный контракт направлен на стимулирование малоимущих граждан самостоятельно увеличивать свой доход в течение длительного промежутка времени. Благодаря такой форме

государственной социальной помощи малоимущий гражданин может выйти на так называемую самокупаемость [5]. Задача сегодняшнего этапа развития системы социальной помощи состоит в переходе от не всегда значимой и эффективной помощи посредством выплаты социальных пособий к системе, стимулирующей проактивное участие малоимущих граждан в решении своих жизненных проблем и изменении своего материального положения.

Термин «проактивность» вошел в научный оборот благодаря австрийскому психологу В.Э. Франклу. В своих работах под этим термином ученый понимал черту личности, выражающуюся в способности принимать на себя ответственность за собственные поступки и не искать причины неудач и ошибок в окружающих людях и обстоятельствах. В представлении В.Э. Франкла, характеристиками проактивного индивида являются смелость, ответственность, жизнестойкость, инициативность, уверенность в себе и устремленность в будущее.

Проактивные люди борются за улучшение условий жизни, за создание и развитие ресурсов, которые обеспечат прогресс и высокое качество их жизни, за изменение обстоятельств под свои потребности [6].

Похожее понимание проактивности мы находим в работах исследователя А.И. Ерзина: это «метафеномен, основанный на личностных факторах и проявляющийся в особом поведенческом стиле, включающем в себя прогнозирование ситуаций, готовность брать под контроль обстоятельства жизни, инициативность и упорство в достижении отдаленных во времени целей» [7].

Анализ научной литературы позволил выделить следующие личностные компоненты проактивности:

- осознанность действий (указывает на способность человека критически оценивать свои поступки, а также контролировать свое поведение);
- прогнозирование последствий поведения (указывает на способность человека принимать во внимание, учитывать, прогно-

зировать потенциальные последствия своего поведения и своих действий);

- внутренний локус контроля (демонстрирует склонность личности брать на себя ответственность за события в своей жизни; люди с внутренним локусом контроля не обвиняют окружающих людей в своих неудачах, ошибках и промахах);

- спонтанность (указывает на целенаправленность поведения человека, которое не зависит от жестких рамок межличностного взаимодействия; в повседневной жизни человек не склонен ограничивать собственные потребности, интересы и желания);

- автономия в принятии решений (отражает склонность человека к самостоятельности, способности осуществлять свободный выбор, учитывая все возможные мнения, условия и факторы);

- метамотивация (включает выявление потребностей «высшего» – социального порядка, которые служат источниками личностного роста);

- внутренняя детерминация поведения (указывает на склонность человека моделировать поведение на основе собственных установок, идеалов, ценностей вне зависимости от сложившихся факторов, условий и ситуаций) [8].

Согласно региональному законодательству, получателями социального контракта могут стать малоимущие одиноко проживающие студенты или студенты – члены малоимущих семей. Такие студенты, представив справку из учреждения социальной защиты населения о пребывании в трудной жизненной ситуации и праве на получение социальной помощи, имеют возможность оформить государственную социальную стипендию. Студенты, получающие социальную стипендию на данном основании, отнесены нами к категории малоимущих граждан. Они рассматриваются как потенциальные получатели социальной помощи в форме социального контракта.

В Самарском университете обучается 16130 человек, из которых на данное время примерно 860 получают государственную социальную стипендию, что составляет 5,3%.

На эмпирическом этапе исследования нами была поставлена цель: изучить уровень проактивности малоимущих студентов вуза, получающих социальную стипендию (на примере студентов Самарского университета). В анкетном опросе приняли участие 101 респондент. В основу опросника была положена методика А.И. Ерзина «Проактивное поведение» [9].

В качестве шкал опросника выступили уже упомянутые выше личностные компоненты проактивности. По каждой шкале респондентам предлагалось 8 суждений, характеризующих их поведение в повседневной жизни. Представим результаты нашего исследования.

Как показал анализ, «осознанность действий» является одним из доминирующих компонентов проактивности у опрошенных студентов. Абсолютное согласие с суждениями, выявляющими данный компонент, высказали 41% респондентов. Согласились с его наличием еще 39%. Таким образом, у абсолютного большинства участников опроса (80%) в поведении присутствует данный компонент проактивности (рис. 1).

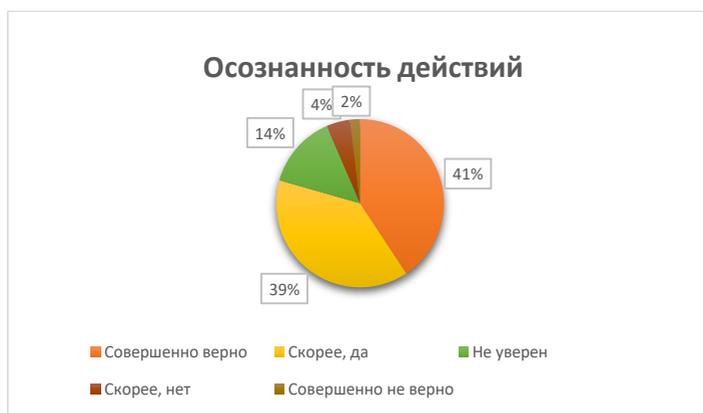

Рис. 1. Распределение ответов на утверждения, связанные с компонентом проактивности «осознанность действий»

Абсолютное большинство участников опроса (82%) ответили положительно на суждения, отражающие наличие в поведении такого компонента проактивности, как «прогнозирование последствий поведения». Абсолютное согласие высказали 41% респондентов. Согласились с его наличием столько же – 41%. Таким образом, можно говорить о хорошо развитой способности респондентов к прогнозированию собственного поведения (рис. 2).

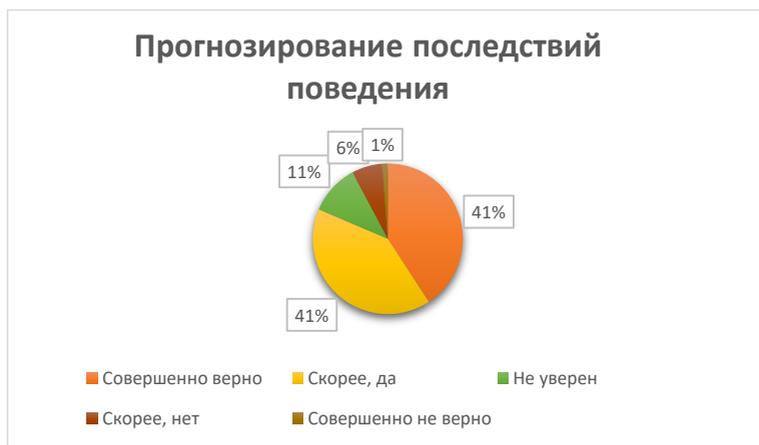

Рис. 2. Распределение ответов на утверждения, связанные с компонентом проактивности «прогнозирование последствий поведения»

Согласно результатам опроса, не столь выраженным в поведении респондентов, оказался такой компонент проактивности, как «спонтанность». Абсолютное согласие с суждениями, выявляющими данный компонент, высказали лишь 23% респондентов. Согласились с его наличием – 34%. По степени выраженности компонент «Спонтанность» занимает последнее место среди других компонентов (57%) (рис. 3).

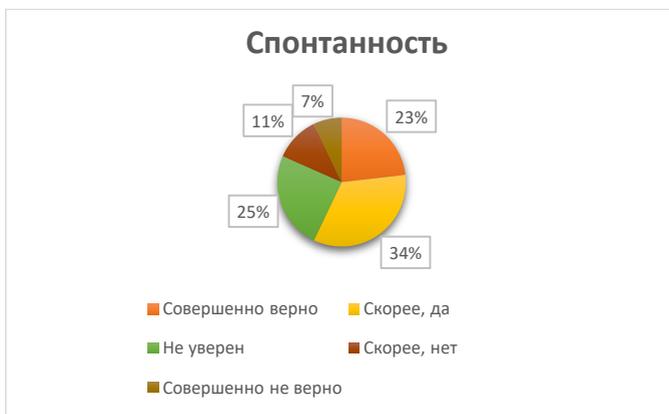

Рис. 3. Распределение ответов на утверждения, связанные с компонентом проактивности «спонтанность»

Как показал анализ, другим доминирующим компонентом проактивности у опрошенных студентов является «внутренний локус контроля». Абсолютное согласие с суждениями, выявляющими данный компонент, высказали 39% респондентов. Согласились с его наличием еще 41%. Таким образом, у абсолютного большинства участников опроса (80%) в поведении присутствует данный компонент проактивности (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на утверждения, связанные с компонентом проактивности «внутренний локус контроля»

Согласно результатам опроса, абсолютное согласие с суждениями, выявляющими такой компонент проактивного поведения,

как «автономия в принятии решений» высказали 27% респондентов. Согласились с его наличием еще 36% опрошенных студентов. Таким образом, у более половины участников опроса (63%) в поведении присутствует данный компонент проактивности (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на утверждения, связанные с компонентом проактивности «автономия в принятии решений»

Как показал анализ, лидирующую позицию в структуре поведения респондентов занимает такой компонент проактивности, как «метамотивация». Абсолютное согласие с данными суждениями высказали 36% респондентов. Согласились с его наличием еще 47% респондентов. Таким образом, у абсолютного большинства участников опроса (83%) в поведении присутствует данный компонент проактивности (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов на вопросы, связанные с компонентом проактивности «метамотивация»

Результаты анкетного опроса подтверждают, что более половины респондентов (63%) в повседневной жизни при выборе моделей поведения стараются ориентироваться преимущественно на собственные установки, взгляды и убеждения. Абсолютное согласие с суждениями, выявляющими внутреннюю детерминацию поведения, высказали 28% респондентов. Согласились с его наличием в собственном поведении еще 33% участников опроса (рис. 7).

Рис. 7. Распределение ответов на вопросы, связанные с компонентом проактивности «внутренняя детерминация поведения»

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, все семь компонентов проактивности имеют определенную степень выраженности у опрошенных студентов из категории малоимущие граждане (рис. 8). Полученные результаты позволяют констатировать высокий уровень проактивности малоимущих студентов вуза, получающих социальную стипендию.

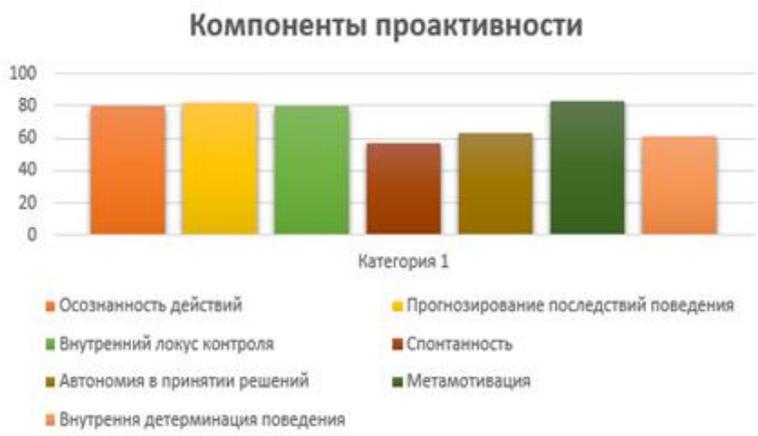

Рис. 8. Степень выраженности компонентов проактивности у участников анкетного опроса

Высокий уровень проактивности опрошенных студентов подтверждает наличие таких качеств личности, как принятие ответственности, способность делать осознанный выбор моделей поведения, прогнозировать жизненные события, а это, в свою очередь, способно стать условием заключения социального контракта.

Список литературы:

1. Щербакова Л.О. Социальный контракт как механизм преодоления бедности // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика. – 2020. – № 11. – С. 351-361.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2006. – 810 с.
3. Экономический и социальный Совет ООН. Материалы совещания по статистике доходов домашних хозяйств. – Женева. 19 декабря 1994. – [Электронный документ] – URL: <https://www.un.org/ecosoc> (дата обращения: 22.02.2022).
4. О социальной помощи в Самарской области закон Самар-

ской области от 06.05.2000 № 16-ГД [Электронный документ] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/945004710> (дата обращения 22.02.2022).

5. Калинина Д.С. Технология социальной помощи семье на основании социального контракта (по опыту Самарской области) // The scientific heritage. – 2021. – № 61. – С. 62-67.

6. Франкл В. Человек в поисках смысла / общ.ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с.

7. Ерзин А.И. Личностные факторы проактивности при первом эпизоде шизофрении: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2016.

8. Ерзин А.И. Когнитивные, мотивационные и ценностно-смысловые факторы проактивности при первом эпизоде шизофрении // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9. № 3(44). – С. 6. – [Электронный документ]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 22.02.2022).

9. Ерзин А.И. Методика «Проактивное поведение»: описание шкал и первичная оценка психометрических показателей // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 4. – С. 59-69.